

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**АТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА
Речевой портрет митрополита Антония Сурожского**

студентки 4 курса 441 группы
направления 45.03.03 «Фундаментальная и прикладная лингвистика»
Института филологии и журналистики
Ермолаевой Виктории Михайловны

Научный руководитель
доцент, канд. филол. наук

Д.В. Калуженина

Зав. кафедрой
профессор, доктор филол. наук

О.Ю. Крючкова

Саратов 2023

Лингвоперсонологию можно рассматривать как проявление антропоцентричности современной научной парадигмы в сфере гуманитарного знания. О востребованности подобных исследований свидетельствуют многочисленные публикации, посвящённые разграничению понятий «языковая личность» и «речевой портрет», а также изучению речевых особенностей отдельных личностей, лингвокультурных типажей, целых социальных групп.

Кроме того, наблюдается постоянное повышение исследовательского интереса к религиозному дискурсу – его жанрам, лингвистическим особенностям, прагматическому потенциалу, знаковым персоналиям. Например, анализ православных проповедей позволяет выявить черты речевого портрета проповедника, а также специфику одного из основных жанров современного религиозного дискурса. Индивидуальные речевые особенности священнослужителей, сформированные на основании жизненного опыта и профессиональной деятельности, могут быть залогом успеха и востребованности их проповеднического наследия. Совокупность данных факторов обуславливает **актуальность** темы исследования.

Объектом исследования является речевой портрет митрополита Антония Сурожского.

Предмет исследования – индивидуализирующие признаки речевого портрета данного оратора.

Цель работы – выявить индивидуальные особенности речевого портрета митрополита Антония Сурожского, которые проявляются в его автобиографическом рассказе и в проповедях.

Для достижения данной цели предполагается решение ряда **задач**:

- изучить научные работы, посвящённые основным проблемам лингвоперсонологии и исследованию религиозного дискурса;
- проанализировать автобиографический рассказ и выявить в высказываниях митрополита Антония Сурожского совокупность индивидуальных проявлений;

– проанализировать проповеди митрополита Антония Сурожского и выявить в них совокупность индивидуальных проявлений;

– сопоставить полученные результаты и определить, какие проявления являются устойчивыми, не зависящими от жанра речи.

Материалом исследования послужила аудиозапись автобиографического рассказа митрополита Антония Сурожского (протяжённость записи более 1 часа, более 5 тыс. словоупотреблений) и 15 видеозаписей проповедей (общая протяжённость – около 3 часов; порядка 20 тыс. словоупотреблений).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической), заключения, списка использованных источников.

Апробация работы. Отдельные результаты исследования были представлены в виде докладов на пяти конференциях (по теме работы имеются 5 публикаций – одна издана [Ермолаева 2023], остальные находятся в печати):

1) Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная памяти В.Е. Гольдина (Саратов, 20-21 апреля 2022 года);

2) VI Всероссийская гуманитарная научно-практическая конференция «Art of Science» (Пермь, 2-3 декабря 2022 года);

3) XX Межрегиональные образовательные Пименовские чтения «Глобальные вызовы современности и духовный выбор человека» (Саратов, 9-13 декабря 2022 г.);

4) Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке», посвященная 125-летию со дня рождения профессора Т.М. Акимовой и 100-летию со дня рождения профессора В.К. Архангельской (Саратов, 19-20 апреля 2023 года);

5) XXVI Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, 24-29 апреля 2023 г.).

Во **Введении** обоснована актуальность темы, изложены цель и задачи работы, охарактеризован материал исследования, представлены сведения об

апробации работы посредством выступлений с докладами на конференциях и публикации научных статей.

Первая глава (теоретическая) **«Лингвоперсонология как актуальное направление современной лингвистики»** представляет собой реферативный обзор основных работ, в которых отражаются научные представления языковой личности и речевом портрете, о методах описания данных явлений, об особенностях религиозного дискурса и жанровых признаках проповеди (трудов таких учёных как В.И. Карасик, А.Е. Кожемякин, Ю.Н. Караулов, М.В. Панов, К.Ф. Седов).

В параграфе **1.1 Понятия «языковая личность» и «речевой портрет»** обсуждается соотношение данных понятий, их содержание.

Главным отличием «языковой личности» от «речевого портрета» признаются временные рамки анализа функционально-коммуникативных характеристик человека. «Языковой личности» свойственна динамика. Речевой портрет же рассматривается как статическая величина, которая изучается в определенный отрезок времени, и которая определяется условиями, задающимися особенностями жанра и регистра речи. В отличие от «языковой личности» «речевой портрет» предполагает некий срез в развитии коммуникативного потенциала человека, а, с другой стороны, это то, как оценивает данного человека общественность, то есть некий стереотипный образ

Параграф **1.2 Религиозный дискурс и лингвоперсонология** содержит обзор работ, в которых выявляются сущностные особенности религиозного дискурса, система его жанров, основные языковые средства и коммуникативные цели. В качестве информативного источника сведений о речевом портрете христианина, священнослужителя рассматривается проповедь как вторичный (по сравнению со Священным Писанием) жанр данного институционального типа дискурса.

Вторая глава (практическая) **«Черты речевого портрета митрополита Антония Сурожского»** содержит анализ репрезентативного материала в виде звучащей речи общим объёмом около 4 часов, что составляет порядка

25 тыс. словоупотреблений. Важными характеристиками данного речевого материала является спонтанность, различие речевых ситуаций и функционирование речи в рамках разных типов дискурса (бытовой, религиозный).

В параграфе **2.1. Общая характеристика исследуемого материала** приводятся основные факты биографии митрополита Антония Сурожского, обосновывается выбор анализируемого речевого материала – автобиографического рассказа и проповедей.

В параграфе **2.2 Автобиографический рассказ митрополита Антония Сурожского как источник сведений о речевом портрете** описывается совокупность индивидуальных речевых проявлений данного лица.

К таковым относятся признаки иноязычного акцента в речи митрополита Антония (интонация, произнесение отдельных звуков и их сочетаний).

В качестве заметной особенности в области грамматики рассматривается отступление от литературной нормы при образовании предложно-падежных конструкций (*радоваться на что-то*).

На лексическом уровне выделяется применение абстрактной лексики, единиц высокого стиля с их несколько патетической окраской (*негодование; повелела; воспротивился*); разговорных единиц, которые на общем фоне речи митрополита Антония Сурожского обладают особенно яркой экспрессией (*задрал нос; затевала; вдоль и поперёк; сцапали*); приставочные и суффиксальные образования в речи митрополита Антония, для которых характерна экспрессивностью, индивидуальность (*вывопился; несосветимое; насладительно*).

Отмечены разнообразные случаи нарушений лексической сочетаемости (*мама, она интенсивная не была*); образования окказионализмов в результате смешения паронимов и однокоренных слов (*отпечатливались*, ср. «отпечатывались» и «запечатливались»; *вплошь*, ср. «вплотную» и «сплошь»).

В области синтаксиса выявлена склонность к нанизыванию однородных членов предложения, как правило, не менее трёх (*Ласково относились, но не баловали – в том смысле, что это не шло за счет ни порядка, ни дис-*

циплины, ни воспитания); обилие конструкций, где нанизывание однородных членов предложения сочетается с лексическими повторами и применением параллельных синтаксических конструкций (Но она знала французский, знала русский, знала немецкий, знала английский и это, конечно ее спасло, потом что, когда мы приехали на запад, время было плохое, потому что была безработица целый год (1921), но, тем не менее, можно было знанием языков что-то получить).

Нельзя не отметить тенденцию к нанизыванию синонимов и обилие лексических повторов (в том числе однокоренных слов, полной и краткой форм прилагательных), что позволяет достичь точности выражения, полноты формулировки, а также, возможно, отражает попытку говорящего в процессе речи подобрать более подходящее название или обозначение предмета (*Причем она была, наверное, удивительно чистосердечная и наивная, потому что и в девяносто пять лет она была удивительно наивна и чистосердечна*).

Об ориентации на книжную, письменную традицию при построении речи на русском языке может свидетельствовать тот факт, что в речи митрополита Антония регулярно присутствуют деепричастные обороты (*...ничего, в общем, не требовалось, кроме порядка: никогда бы не разрешили мне, скажем, пойти гулять, **не прибрав** книги или игрушек или **оставив** комнату в беспорядке, – это было немыслимо просто*).

На фоне отдельных отступлений от литературной нормы не вызывает сомнений речевая одарённость митрополита Антония, его тонкое языковое чутьё и уверенное владение русским языком. Говорящий соединяет в своих высказываниях высокую архаику, книжный усложненный синтаксис и разговорную лексику, которая на таком фоне обладает яркой, но не сниженной экспрессией; применяет языковую игру и тонкую иронию (*и я решил хоть в свое удовольствие быть арестованным*).

Некоторые отступления от литературной нормы не мешают восприятию сказанного, поскольку речь оратора характеризуется плавностью, лексическим богатством, образностью. На наш взгляд, можно сделать вывод, что

митрополит ловко и с большим умением пользуется русским языком, его речь свидетельствует о высоком интеллектуальном уровне и большом жизненном опыте.

Выявленные и описанные примеры можно считать следствием речевой привычки говорящего, которая понимается как автоматический, неосознаваемый выбор адресантом форм грамматических и текстуальных категорий. Соответственно, совокупность указанных особенностей речи можно рассматривать как индивидуальный набор признаков, оформляющих речевой портрет митрополита Антония Сурожского.

Параграф 2.3 Проповеди митрополита Антония Сурожского как источник сведений о речевом портрете построен по тому же принципу, который применялся при анализе автобиографического рассказа.

Соответственно, выявлены сходные признаки иноязычного акцента и отступления от орфоэпических норм русского литературного языка.

Описание лексических особенностей начинается с устаревшей лексики и церковнославянизмов (*о́гнь; во всех путéх твоих; над ёресьми*); в качестве примера стилистически маркированных элементов религиозного дискурса приводятся слова *благочестивая; попрал; на закланье; дерзновения*.

Смешение паронимов и однокоренных слов, приводящее к образованию окказионализмов, описывается на примере контекстов, в которых содержатся следующие единицы: *святочен* (ср. «святки» и «святой» в значении «священный, почитаемый»); *их последниками* (ср. «последователи» и «ученики»). Нарушение норм лексической сочетаемости наблюдается при употреблении фразеологизма «камень преткновения» в качестве номинации человека (*прихожанка, которая для всех была камнем преткновения, трудным человеком*).

С помощью нанизывания синонимов, однородных членов предложения и лексических повторов проповедник пытается донести свою идею до слушателя, расставить смысловые акценты – подчеркнуть основную мысль, привлечь к ней особое внимание. Данная синтаксическая особенность была вы-

явлена на материале биографического рассказа, однако в проповедях подобные контексты более многочисленны, частотны и разнообразны. Ср.:

*Потому что для того, чтобы, подобно Силуану, **встретить Христа, исполниться Святого Духа**, нужно, чтобы одна после другой пали преграды, который **между мной и Богом, между мной и людьми**.*

*Взглянем друг на друга, **в наших семьях, среди наших друзей и в нашем приходе, и везде вокруг на улице, где бы то ни было, взглянем, посмотрим**.*

Особенной сложностью характеризуются высказывания с разветвлённой структурой, где ряды однородных членов предложения пересекаются, переплетаются и встраиваются друг в друга:

(а) Милльёны (б) умирают с голоду, милльёны погибают (в) от меча, от огня, от болезни, от человеческой ненависти или от человеческого безразличия, (б) милльёны гибнут и не только в языческом мире прошлого, но и в нашем мире.

(а) Одним страшно жить, потому что детство было такое (б) страшное, одинокое, жестокое, (а) другим страшно жить, потому что молодость прошла в обстоятельствах (в) жестокости, бессердечия. Многие остались неспособными жить, потому что они видели слишком много ужаса (г) на войне или вокруг войны, или даже просто среди родных, (д) которые сумели возненавидеть и разрушать друг друга годами, которым страшно жить, которые не могут найти в себе силу поднять руку.

Специфичными именно для жанра проповеди можно считать инверсию и побудительные высказывания (прямое побуждение в форме повелительного наклонения 2 л. мн. ч. и форма 1 л. мн. ч. будущего времени), нередко соседствующие в одном высказывании:

***Посмотрим друг на друга новыми глазами и начнем учиться**, как можно видеть отчаяние в другом человеке, **бессилие его**.*

***Давайте примем дар Божий и будем его широко раздавать**, не кичась тем, что мы православные...*

Непрямой порядок слов и определённая форма глаголов были выбраны неспроста, поскольку благодаря им и интонационному оформлению высказываний оратор маркирует основную идею, пытается «захватить» внимание пасты. Здесь, на наш взгляд, проявляется назидательность, категоричность и императивность проповеди и в целом стиля митрополита Антония Сурожского.

Таким образом, на материале проповедей выявляются отступления от орфоэпических норм, которые могут объясняться коммуникативным опытом и биографией митрополита Антония Сурожского. Он хорошо знал и активно использовал иностранные языки для повседневного общения, формировался и долго жил в иноязычной среде.

Архаизмы и церковнославянизмы, выявленные на материале проповедей, отражают специфику религиозного дискурса и данного конкретного жанра, где и уместна и даже востребована патетичность, книжность стилистики.

Лексические и синтаксические особенности речи свидетельствуют о том, что Антоний Сурожский хорошо владеет русским языком, он опытный проповедник, который умеет строить воздействующие, духоподъёмные проповеди, где имеется эмоциональная окраска и проявляется строгость оратора. Он повествует увлекательно и ёмко, умеет расставить смысловые акценты и подчеркнуть главную мысль. Однако в его проповедях, на наш взгляд, силен назидательный компонент – он проявляется в обилии лексических повторов, нанизывании синонимов и однородных членов предложений. Нельзя не отметить, что подобные проявления вполне соотносятся с жанром проповеди и коммуникативными целями религиозного дискурса, ориентированного на убеждение с элементами информирования и внушения.

На фоне отдельных нарушений лексической сочетаемости особенно важными являются синтаксические особенности проповедей, указывающие на ораторское мастерство проповедника. Митрополит Антоний в спонтанной речи строит сложные, разветвлённые, многоуровневые высказывания, в которых сохраняется логическая стройность и грамматическая точность. Про-

изнесение подобных высказываний не вызывает у оратора видимых затруднений, не нарушает плавности его речи.

В **заключении** сформулированы основные выводы. К числу устойчивых, не зависящих от ситуации общения и жанра речи отнесены следующие черты речевого портрета митрополита Антония, которые регулярно проявляются в его спонтанной речи разных жанров (в автобиографическом рассказе и в проповедях):

- присутствие иноязычного акцента;
- способность к словотворчеству и экспрессии (*несоветимое; вывопился; насладительно; влошь*);
- тенденция к усложнению синтаксической структуры высказываний;
- наличие устойчивых формулировок и предпочитаемых конструкций (*часами и часами; тысячи и тысячи*).

Список использованной литературы включает 56 источников.

Оригинальность работы составляет 70 %.